

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 269–277
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 269–277
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-269-277>, EDN: RKERJD

Научная статья
УДК 338.43

Обоснование приоритетов структурных изменений в агропродовольственном комплексе Саратовского региона

Н. А. Яковенко, И. С. Иваненко ✉

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94

Яковенко Наталия Анатольевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса, yana0206@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7589-6302>

Иваненко Ирина Серафимовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса, ivanenko.i.s@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-6568>

Аннотация. Введение. Современные вызовы и угрозы развития агропродовольственного комплекса России определяют поиск новых источников роста комплекса, усиление ориентации на формирование сбалансированной функционально-отраслевой структуры. Актуальность регионального аспекта исследования и обоснования структурных изменений в агропродовольственном комплексе связана с глубокой социально-экономической, природно-климатической и социокультурной дифференциацией регионов страны. **Теоретический анализ.** Изменение роли регионов в решении проблем продовольственной безопасности и обеспечения населения качественными продуктами питания является общемировым трендом. Разрыв глобальных продуктовых цепочек как следствие пандемии COVID-19 и санкционного противостояния усиливает влияние локальных производителей на продовольственный рынок, предполагает необходимость формирования многоуровневого агропродовольственного комплекса страны. Структурные изменения в агропродовольственном комплексе России имеют свои особенности, связанные с неоднородностью его пространственного развития. **Эмпирический анализ.** Выявлен ускоренный рост аграрного сектора экономики Саратовской области за счет концентрации на производстве ограниченной группы сельскохозяйственной продукции (зерновые и масличные культуры, сахар). Определены сегменты продовольственного рынка региона, обладающие избытком и дефицитом продуктов. Обосновано, что экстраполяция сложившихся тенденций в развитии агропродовольственного комплекса региона сохраняет его несбалансированную структуру и дальнейший рост доли сырьевой продукции и продукции первичной переработки при снижении доли продукции глубокой переработки. **Результаты.** Адаптация к новым рискам и угрозам связана с усилением тренда на локализацию производства и поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Приоритетными направлениями развития региональной продовольственной системы должны стать диверсификация агропродовольственного производства, формирование локальных продуктовых сетей с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья, интенсификация межрегионального обмена.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, структурные изменения, приоритеты, регионы, емкость рынка, производство, экспорт

Для цитирования: Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Обоснование приоритетов структурных изменений в агропродовольственном комплексе Саратовского региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 269–277. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-269-277>, EDN: RKERJD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Substantiation of structural changes priorities in the Saratov region agro-food complex

N. A. Yakovenko, I. S. Ivanenko ✉

Institute of Agrarian Problems – a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center “Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, 94 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Nataliya A. Yakovenko, yana0206@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7589-6302>

Irina S. Ivanenko, ivanenko.i.s@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-6568>

Abstract. Introduction. Modern challenges and threats to the development of the Russian agro-food complex determine the search for new growth sources of the complex, the strengthening of orientation towards the formation of a balanced functional and sectoral structure. The relevance of the regional aspect of research and substantiation of structural changes in the agro-food complex is associated with a deep socio-economic,

natural-climatic and socio-cultural differentiation of the country's regions. **Theoretical analysis.** Changing the role of regions in solving food security problems and providing the population with quality food is a global trend. The rupture of global food chains as a result of the COVID-19 pandemic and the sanctions confrontation strengthens the influence of local producers on the food market, suggests the need to form a multi-level agro-food complex of the country. Structural changes in the agro-food complex of Russia have their own characteristics associated with the heterogeneity of its spatial development. **Empirical analysis.** The accelerated growth of the agricultural sector of Saratov region economy due to the concentration on the production of a limited group of agricultural products (cereals and oilseeds, sugar) has been revealed. The regional food market segments, which have a surplus and shortage of products, are determined. It is substantiated that current trends extrapolation in the development of the regional agro-food complex preserves its unbalanced structure and further growth in the share of raw materials and primary processing products, while reducing the share of deep processing products. **Results.** Adaptation to new risks and threats is associated with an increasing trend towards the localization of production and supply of agricultural products and food. The priority areas for the development of the regional food system should be the diversification of agro-food production, local food chains formation with deep processing of agricultural raw materials, and the intensification of interregional exchange.

Keywords: agri-food complex, structural changes, priorities, regions, market capacity, production, export

For citation: Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Substantiation of structural changes priorities in the Saratov region agro-food complex. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 269–277 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-269-277>, EDN: RKERJD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность исследования определяется трансформацией условий функционирования агропродовольственного комплекса (АПК) страны, а соответственно, и регионов. Внешние шоки, связанные с последствиями пандемии COVID-19, санкционным и контрсанкционным противостоянием России и ряда западных стран, усилили структурный дисбаланс в российской экономике, привели к деформации продуктовых цепочек и производственно-сбытовых связей в АПК страны, нарушению глобальных производственно-логистических цепочек продовольственных систем, локализации производства и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия, падению инвестиций в основной капитал и сокращению реальных доходов населения. При этом значительная часть вызовов и угроз, стоящих перед российской продовольственной системой, является не только следствием внешнего воздействия со стороны мировой экономики, но и результатом накопленных на протяжении последнего периода внутренних ограничений развития. В сложившихся условиях выбор стратегии развития национального агропродовольственного комплекса предполагает обоснование соотношения приоритетов развития экспорта и внутреннего рынка, открытости продовольственного рынка и продовольственной безопасности, что влияет на изменение структуры комплекса. В рамках современных экономических тенденций устойчивость экономического развития продовольственных систем во многом определяют межотраслевая сбалансированность продуктовых цепочек, пропорциональное развитие

отраслей, возможности быстрой адаптации структуры к инновационным и инвестиционным изменениям.

Одной из главных проблем обеспечения продовольственной безопасности России является диспропорция в развитии ее субъектов [1–3]. Учет регионального аспекта при исследовании и обосновании структурных изменений в АПК России связан с неоднородностью природно-климатического и ресурсного потенциала субъектов Российской Федерации, дифференциацией их социально-экономического развития, неравномерной вовлеченностью в национальный продовольственный рынок. При обосновании направлений преобразования продовольственных систем все больше внимания уделяется таким подходам, которые адаптированы к местным условиям. На необходимость развития локальных систем производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия для обеспечения устойчивости продовольственного обеспечения обращается внимание и в ряде международных исследований [4].

Целью исследования являются анализ функционально-отраслевой сбалансированности и обоснование приоритетов структурных изменений, обеспечивающих устойчивое развитие агропродовольственного комплекса Саратовской области.

Теоретический анализ

Проблемы отраслевых структурных сдвигов, структурных кризисов, взаимосвязи структурных изменений и экономического роста рассматривались в работах зарубежных ученых Р. Барра, К. Кларка, М. Портера, Дж. Й. Лин и др. Теоретико-методологические и методические

основы исследований структурных изменений в агропродовольственном комплексе России и структурной аграрной политики разработаны в научных работах А. А. Анфиногентовой, Э. Н. Крылатых, В. А. Тихонова, М. Л. Лезиной, А. Г. Зельднера, А. А. Черняева, А. А. Шутькова и других российских ученых [5, 6].

Агропродовольственный комплекс представляет сложную многофункциональную и многоуровневую систему. «Агропродовольственный комплекс (АПК) – это важнейшая часть экономики страны, которая обеспечивает удовлетворение потребностей в продуктах питания, сохраняя и поддерживая жизнедеятельность и воспроизводство населения страны, использует и восстанавливает почвенное плодородие и агроландшафт, содействует занятости значительной части населения» [7, с. 366]. Функционально-отраслевая структура агропродовольственного комплекса характеризует основные отрасли и технологические процессы, участвующие в производстве конечного продукта. Необходимость структурно-технологических сдвигов связана с инновационной модернизацией комплекса и обеспечением технологической независимости России в условиях геополитической напряженности.

В последние годы наблюдается изменение роли регионов в национальной и мировой экономике. Это связано с ростом их самостоятельности в экономических процессах. Результатом пандемии COVID-19 стали замедление процессов глобализации, рост внимания к исследованию локальных продовольственных рынков, региональных продовольственных систем. Эффективное управление структурными преобразованиями, которые пропагандирует повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., базируется на поддержке национальной безопасности и политической стабильности как ключевых факторов, способствующих формированию устойчивой продовольственной системы. Усиливается актуальность исследований структурных изменений локальных продовольственных систем, экономических, институциональных и социальных отношений участников продовольственных систем, региональной специфики производства и потребления продуктов питания [8, 9].

Регионы Российской Федерации отличаются широким географическим, природно-климатическим, демографическим, социокультурным и социально-экономическим разнообразием, что открывает широкие возможности для формирования новых кон-

курентных преимуществ и альтернативных стратегий развития агропродовольственного комплекса. Исследование регионального аспекта структурных изменений в АПК направлено на решение двойственной задачи – оптимизация объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия для обеспечения нужд местного населения и вхождение в российский продовольственный рынок. Формирование приоритетов структурных изменений, целевые ориентиры развития региональных продовольственных систем связаны с фактическим состоянием АПК региона, уровнем включенности региона в единый агропродовольственный комплекс страны, учетом глобальных экономических и технологических трендов и локальных особенностях их реализации [10].

Эмпирический анализ

Саратовская область характеризуется высоким уровнем развития агропродовольственного комплекса. Доля его валового продукта в валовом региональном продукте занимает более 30%, в том числе сельского хозяйства около 20%, что значительно выше среднероссийского уровня. В агропродовольственном комплексе региона сосредоточено около 30% основных производственных фондов и работает около 25% занятых в сфере материального производства. Реализация стратегии импортозамещения, повышение эффективности бюджетной поддержки аграрного сектора экономики, благоприятные природно-климатические условия в последние годы способствовали положительной динамике экономических показателей как агропродовольственного комплекса России, так и АПК Саратовской области (рис. 1). Объемы производства сельскохозяйственной продукции Саратовской области выросли в 2021 г. по сравнению с 2007 г. в 4,3 раза, в Российской Федерации за тот же период – в 3,95 раза. Положительная динамика аграрного сектора позитивно отразилась на потреблении основных продуктов питания в регионе и позволила достигнуть по некоторым продуктам рациональных норм потребления.

На уровень среднедушевого потребления основных продуктов питания оказывает воздействие достаточно широкий набор факторов. Одним из наиболее существенных факторов является изменение уровня цен, увеличение которых на фоне снижения реальных доходов отрицательно влияет на экономическую доступность продуктов питания и сокращает

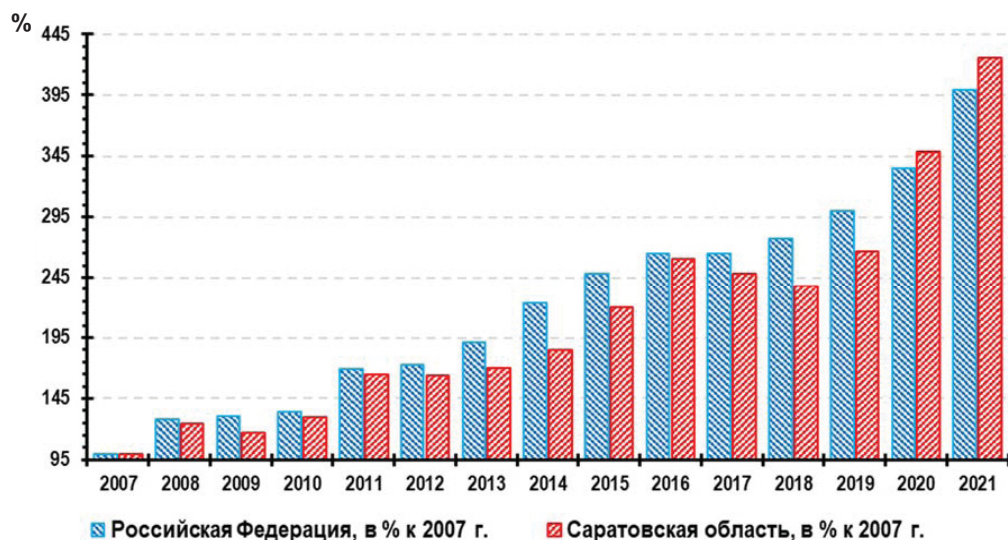

Рис. 1. Динамика продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий) [11] (цвет онлайн)
Fig. 1. Dynamics of agricultural production (in farms of all categories) [11] (color online)

объемы потребления. Тенденции в потреблении смещаются в сторону более доступных категорий продовольственных товаров. Кроме того, на объемы потребления продовольствия оказывают влияние неценовые факторы, такие как уровень урбанизации и демографическая нагрузка.

С 2014 по 2021 г. отмечается нестабильная динамика в рационе потребления населения Саратовской области (табл. 1). Наблюдается снижение фактического потребления по пяти группам основных продуктов питания и незначительный рост по четырем продуктовым группам.

Таблица 1 / Table 1

Динамика потребления основных продуктов питания в Саратовской области на душу населения, кг
Basic foodstuffs consumption dynamics in Saratov region per capita, kg

Продовольственные продукты	Рекомендуемая норма*	Фактическое потребление		Темпы (+/-) 2021 г., в % к 2014 г.	Отклонение от рекомендуемой нормы, %	
		2014	2021		2014	2021
Хлеб и хлебобродуцкты	96	102	103	101,0	106,3	107,3
Молоко и молокопродукты	325	263	234	89,0	80,9	72,0
Мясо и мясопродукты	73	61	60	98,4	83,6	82,2
Яйца и яйцопродукты	260	314	313	99,7	120,8	120,4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	105	103	98,1	75,0	73,6
Картофель	90	56	54	96,4	62,2	60,0
Сахар	24	27	27	100,0	112,5	112,5
Фрукты и ягоды	100	54	56	103,7	54,0	56,0
Растительное масло	12	20,4	20,9	102,5	170,0	174,2

* Приказ Минздрава России № 614 от 16 августа 2016 г.
Рассчитано по: [12] / Compiled to [12].

Сложившиеся тенденции, однако, не позволяют судить об изменении структуры потребления с точки зрения удовлетворения физиологических потребностей. Степень

удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания оценивается путем сопоставления фактического потребления и рациональных норм потребления. Кроме того,

соотношение фактического среднедушевого потребления основных продуктов питания и рекомендуемого Минздравом России рационального уровня потребления является одним из целевых индикаторов Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Продовольственная безопасность страны обеспечивается в том случае, если фактическое потребление основных продуктов питания на душу населения соответствует рациональной норме. Оценка потенциальных рисков в области продовольственной безопасности требует информации о перспективных изменениях в уровне потребления основных продуктов питания.

В результате исследования динамики потребления основных продуктов питания населением Саратовской области выявлено, что по некоторым продовольственным группам фактическое потребление в регионе не соответствует рациональным нормам потребления пищевых продуктов (приказ Минздрава № 614 от 19.08.2016). Согласно данным Росстата, в 2014 г. потребление овощей и продовольственных бахчевых в Саратовской области составило 105 кг на человека в год. В 2021 г. этот показатель снизился до 103 кг при рациональной норме 140 кг, рекомендованной Министерством здравоохранения РФ. Потребление фруктов и ягод в регионе за исследуемый период составило 54,0% от рациональной нормы в 2014 г. и 56,0% – в 2021 г. В 2021 г. фактическое потребление населения Саратовской области характеризовалось отставанием от рациональной нормы молока и молокопродуктов на 28,0%, мяса и мясопродуктов – на 17,8%, картофеля – на 40,0%. Мясная и молочная отрасли остаются одними из немногих отраслей, где сохраняется потенциал импортозамещения. В 2021 г. доля импорта, включая ввоз из других регионов, молочной продукции в Саратовской области составила 11,1% от продовольственных ресурсов, мясной продукции – 43,6%.

В регионе наблюдается значительное превышение рациональной нормы потребления по растительному маслу (на 74,2%), яйцам и яйцепродуктам (на 20,4%), сахару (на 12,5%). Потребление растительных масел в Саратовской области в период 2014–2021 гг. оставалось устойчивым и находилось на достаточно высоком уровне, превышающем рекомендованную Минздравом России норму на 74,2%. Однако эта ситуация имеет негативную оценку, когда нехватка животных жиров компенсируется более дешевым растительным маслом.

Наиболее проблемная ситуация в регионе сложилась с производством и потреблением картофеля. Сокращение производства картофеля является устойчивой тенденцией. Согласно данным Росстата, в 2021 г. по сравнению 2007 г. в Саратовской области производство картофеля упало в 2,6 раза. Следствием этого стало снижение личного потребления картофеля. В 2021 г. по сравнению с 2007 г. личное потребление картофеля уменьшилось в 1,8 раза и достигло 128,4 тыс. т. Импорт картофеля, включая ввоз из других регионов РФ, за исследуемый период увеличился на 97,3 тыс. т. В 2007 г. потребность населения Саратовской области в картофеле была удовлетворена на 100,0%. В 2021 г. потребность населения Саратовской области в картофеле удовлетворялась лишь на 60,0%. Исследование показало, что существенное сокращение потребления населением региона картофеля связано не с недостатком предложения, а с фактором снижения спроса на фоне развития культуры здорового образа жизни. Неблагополучная ситуация в потреблении продуктов питания отражается на снижении конкурентоспособности региона, может служить сигналом усиления социальной напряженности.

Оценка устойчивости развития продовольственной системы региона тесно взаимосвязана с исследованием емкости продовольственного рынка, что предполагает анализ потребительского спроса и объемов и структуры предложения продуктов питания. Продолжающийся рост объемов производства в таких перспективных отраслях, как свиноводство, птицеводство, производство сахара, зерновых и масличных культур, может привести к перенасыщению внутреннего рынка, снижению доходности отечественных товаропроизводителей. В условиях стагнации внутреннего спроса, связанной с ростом цен и падением реальных доходов населения, выявленные тенденции могут оказать дестабилизирующее влияние на функционирование агропродовольственного комплекса.

Оценка физической емкости внутреннего рынка Саратовской области рассчитывалась как разница между общим объемом потребления продукта *i*-группы по рациональной норме и фактическим потреблением продукта *i*-группы. Это позволило выявить сегменты продовольственного рынка региона, обладающие излишком и дефицитом продуктов (табл. 2). В результате исследования выявлены излишки продуктов по хлебу и хлебобулочным изделиям, сахару и яйцам. Сохраняется дефицит молочных и мясных продуктов, фруктов, овощей и картофеля.

Таблица 2 / Table 2

Динамика емкости рынков основных продовольственных товаров Саратовской области, тыс. т
Dynamics of the main food products market capacity in Saratov region

Продовольственные продукты	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дефицит продуктов								
Молоко и молокопродукты	-154,6	-154,3	-193,4	-231,5	-227,0	-225,2	-220,3	-214,9
Мясо и мясопродукты	-29,9	-29,9	-39,7	-34,5	-26,9	-26,6	-28,7	-30,7
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	-87,3	-87,1	84,3	-86,2	85,4	-82,3	-88,6	-87,4
Картофель	-84,8	-79,6	-79,3	-81,3	-80,6	-79,9	-83,8	-85,0
Фрукты и ягоды	-227,6	-227,1	-226,5	-224,8	-222,0	-219,1	-217,0	-212,4
Излишки продуктов								
Хлеб и хлебобулочные изделия	15,0	14,9	14,9	19,7	19,5	19,4	9,6	16,5
Сахар	7,5	7,5	5,0	12,3	9,8	12,1	12,0	7,1
Яйца и яйцопродукты	134,6	134,4	148,7	157,6	146,5	140,5	136,5	125,1

Рассчитано по: [12] / Compiled to [12].

В 2020–2021 гг. хозяйства и предприятия мясной и молочной отраслей столкнулись с серьезными экономическими сложностями, которые повлекли значительный рост себестоимости производства и переработки. Этому способствовали девальвация рубля и последовавшее удорожание импортозависимых статей затрат, а также ряд конъюнктурных факторов, таких как существенное повышение цен на белковые корма и рост цен на минеральные удобрения для кормопроизводства, удорожание других статей затрат (стоимость привлекаемых трудовых ресурсов, тарифы на электроэнергию, удорожание упаковки и пр.). Повышение себестоимости производства и переработки мяса и молока не было своевременно компенсировано эквивалентным повышением цен на конечную продукцию. В связи с этим многие предприятия этих отраслей столкнулись с существенным снижением уровня доходности производств, а в ряде случаев деятельность стала убыточной.

Решение выявленных проблем предполагает интенсивное развитие межрегионального обмена, стимулирование формирования многоуровневой системы продуктовых цепочек, включая глобальные, национальные и локальные цепочки. Перепроизводство отдельных групп сельскохозяйственных продуктов и продовольствия активизировало выход региональных товаропроизводителей на внешние рынки для стабилизации региональной продовольственной системы.

С 2012 г. наблюдается ускоренный рост экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Саратовской области (рис. 2).

Агропродовольственный экспорт региона в 2021 г. вырос по сравнению с 2007 г. почти в 7,5 раза, в то время как в России этот показатель увеличился в 4 раза. Факторы такого роста: высокий урожай зерновых (6,8 млн т зерна, 2021 г. – 3,7 млн т, урожайность зерновых составила 30 ц/га) и подсолнечника (1,9 млн т), а также организационные изменения, связанные с переменной места регистрации юридического лица, занимающегося экспортом.

На рис. 3 представлен рост доли экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме экспорта России и Саратовской области. В 2007 г. доля агропродовольственного экспорта Саратовской области в общем объеме экспорта региона составляла 7,4%, по России – 2,6%, в 2021 г. – 32,7 и 7,3% соответственно.

Однако при динамичном развитии экспорта отмечается деградация структуры агропродовольственного экспорта региона. Усиливается его сырьевая ориентация в Саратовской области. В 2014 г. доля агропродовольственного экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью составляла 16,9%, в 2021 г. она снизилась до 2,4%. Происходит последовательное «усугубление» концентрации экспорта на ограниченном наборе сегментов мирового агропродовольственного рынка. Доля зерновых и

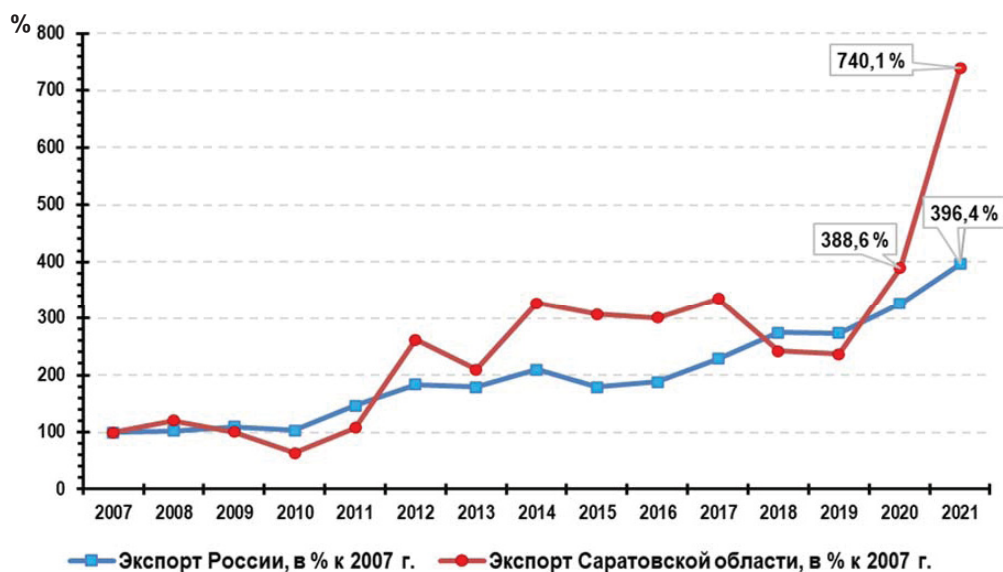

Рис. 2. Динамика экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья [12]

Fig. 2. Dynamics of food products and agricultural raw materials exports [12]

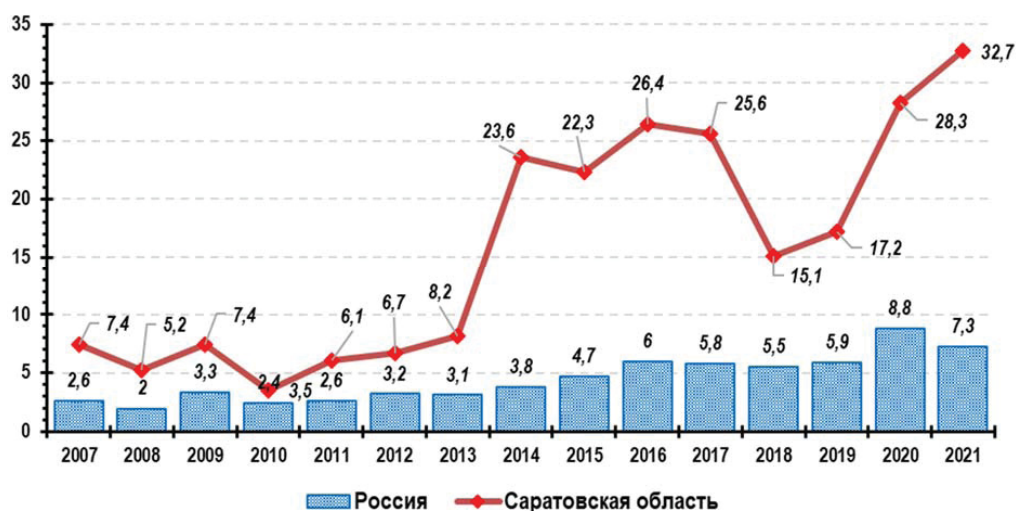

Рис. 3. Доля агропродовольственного экспорта в общем экспорте, % [12]

Fig. 3. Share of agri-food exports in total exports, % [12]

масличных культур в 2014 г. составляла 71,0% агропродовольственного экспорта региона, в 2021 г. он вырос до 81,6%. Сформировавшиеся экспортные сегменты работают в основном под влиянием экзогенных факторов мировой конъюнктуры и слабо связаны с внутренним рынком страны. Дальнейшее наращивание объемов экспорта зерновых и масличных культур усиливает риски случайных колебаний цен на рынках специализации российских экспортеров, резкого падения спроса. Специализация региона на узком ограниченном круге товаров, особенно сырьевой продукции, значительно замедляет развитие перерабатывающих и высокотехнологичных отраслей из-за отсутствия стимулов для такого развития.

Экстраполяция сложившихся тенденций в развитии экспорта агропродовольственной продукции консервирует сформировавшуюся его структуру как на уровне Российской Федерации, так и на уровне Саратовской области. Прогнозируется рост доли сырьевой продукции или продукции первичной переработки и снижение в агропродовольственном экспорте доли продукции глубокой переработки.

Результаты

Реализация стратегии импортозамещения в аграрном секторе экономики, рост государственной поддержки сельхозпроизводителей позволили создать условия для существенного роста объемов сельскохозяйственного

производства. Адаптация к новым рискам и угрозам, связанным с последствием пандемии, санкционными ограничениями, сокращением емкости внутреннего продовольственного рынка на фоне роста цен на продовольствие и снижением реальных доходов населения, является первоочередной задачей развития агропродовольственного комплекса. В условиях внешних ограничений происходит обострение внутренних структурных проблем, включающих неразвитость производственной инфраструктуры, ограниченность доступа к инновациям и инвестициям, высокая зависимость аграрного сектора от погодных условий. В системе приоритетов, направленных на формирование эффективной структуры АПК, особое значение приобретает территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве страны [6].

В условиях кризисных явлений в мировой экономике и экономике России агропродовольственный комплекс Саратовской области сохраняет положительную динамику. В результате исследования выявлено усиление специализации АПК региона. Это отражается на несбалансированности потребления населения. Наблюдается перепроизводство ограниченного количества продуктов питания (хлеб и хлебобулочные изделия, сахар, яйца) при дефиците остальных продуктов. Приоритетными направлениями развития региональной продовольственной системы становятся диверсификация агропродовольственного производства, формирование локальных продуктовых сетей с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья, интенсификация межрегионального обмена.

Объем и структура производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия Саратовской области влияет на агропродовольственный экспорт. Усиливается концентрация производителей на сырьевых рынках зерновых и масличных культур, снижается доля экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Следует отметить, что в краткосрочном периоде концентрация российских экспортеров на сегментах мирового продовольственного рынка, где они имеют устойчивые конкурентные преимущества, позволяет наращивать объемы экспорта продукции агропродовольственного комплекса за счет создания новой товарной массы. Этот период необходимо использовать для структурной модернизации АПК, развития постсельскохозяйственных отраслей, внедрения инноваций для глубокой переработки отечественного сырья.

Список литературы

1. *Вартанова М. Л.* Региональные аспекты развития агропромышленного комплекса, сельских территорий и продовольственной безопасности // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18, № 5. С. 869–886. <https://doi.org/10.18334/rp.18.5.37649>
2. *Плотников В. А., Лисицина Е. А.* Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2018. № 2 (36). С. 5–15.
3. *Коварда В. В., Лантев Р. А., Гололобова М. А.* Перспективы развития импортозамещения в России: региональный аспект // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 10 (ч. 3). С. 45–50. <https://doi.org/10.17513/vaael.907>
4. *Béné C.* Resilience of local food systems and links to food security – A review of some important concepts in the context of COVID-19 and other shocks // *Food Security*. 2020. № 12. P. 805–822. <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01076-1>
5. *Шутьков А. А.* Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации и импортозамещения // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017. Т. 8, № 1 (29). С. 31–38. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38>
6. *Алтухов А. И.* Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве страны в системе ее продовольственного обеспечения: вопросы методологии и практики // *Вестник Курской сельскохозяйственной академии*. 2016. № 7. С. 2–8. EDN: WYONCF
7. *Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экономика, 2011. 604 с.
8. *Ревенко Л. С., Ревенко Н. С., Солдатенкова О. И.* Продовольственные системы Канады: взгляд сквозь призму новых концепций // *США & Канада: экономика – политика – культура*. 2022. Вып. 2. С. 112–126. <https://doi.org/10.31857/S2686673022020080>
9. *Béné C., Oosterveer P., Lamott L., Brouwer I. D., de Haan S., Prager S. D., Talsma E. F., Khoury C. K.* When food systems meet sustainability – Current narratives and implications for actions // *World Development*. 2019. Vol. 113. P. 116–130. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.08.011>
10. *Ермолова О. В., Яковенко Н. А., Кирсанов В. В., Иваненко И. С., Остапенко Т. В.* Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России // *Продовольственная политика и безопасность*. 2022. Т. 9, № 1. С. 49–66. <https://doi.org/10.18334/ppib.9.1.114347>
11. *Российский статистический ежегодник*. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.
12. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

References

1. Vartanova M. L. Regional aspects of the development of the agro-industrial complex, rural areas and food security. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2017, vol. 18, iss. 5, pp. 869–886 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/rp.18.5.37649>
2. Plotnikov V. A., Lisitsina E. A. Assessment of the level of regional differentiation in the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii* [Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology], 2018, no. 2 (36), pp. 5–15 (in Russian).
3. Kovarda V. V., Laptev R. A., Gololobova M. A. Prospects for the development of import substitution in Russia: regional aspect. *Vestnik Altajskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2019, no.10, pt. 3, pp. 45–50 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.907>
4. Béné C. Resilience of local food systems and links to food security – A review of some important concepts in the context of COVID-19 and other shocks. *Food Security*, 2020, no. 12, pp. 805–822. <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01076-1>
5. Shutkov A. A. Structural Reforms in Agrarian Sector of Economy, Stages and Results: Problems of Modernization and Import Substitution. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2017, vol. 8, iss. 1 (29), pp. 31–38 (in Russian). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38>
6. Altukhov A. I. Territorial and sectoral division of labor in the agro-industrial production of the country in the system of its food supply: Questions of methodology and practice. *Vestnik Kurskoy sel'skokhoziaystvennoy akademii* [Bulletin of the Kursk Agricultural Academy], 2016, no. 7, pp. 2–8 (in Russian). EDN: WYOHCF
7. Kuzyk B. N., Kushlin V. I., Yakovets Yu. V. *Prognostirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programmirovaniye* [Forecasting, Strategic Planning and National Programming. 4th ed., rev. and suppl.]. Moscow, Economics, 2011. 604 p. (in Russian).
8. Revenko L. S., Revenko N. S., Soldatenkova O. I. Canada's food systems: A look through the prism of new concepts. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*, 2022, iss. 2, pp. 112–126 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S2686673022020080>
9. Béné C., Oosterveer P., Lamott L., Brouwer I. D., de Haan S., Prager S. D., Talsma E. F., Khoury C. K. When food systems meet sustainability – Current narratives and implications for actions. *World Development*, 2019, vol. 113, pp. 116–130. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.08.011>
10. Ermolova O. V., Yakovenko N. A., Kirsanov V. V., Ivanenko I. S., Ostapenko T. V. Assessment of structural transformations in the agro-food complex of Russia. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'* [Food Policy and Security], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 49–66 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.9.1.114347>
11. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2021: stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat. sat.]. Moscow, Rosstat, 2021. 692 p. (in Russian).
12. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic Indicators. 2021: Stat. sat.]. Moscow, Rosstat, 2021. 1112 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 30.04.2023
The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 30.04.2023